

ИСТОРИЯ

Документы МХГ (1976-1982)

1978

69. Заявление по поводу длительного незаконного содержания профессора Юрия Орлова в тюрьме

Документ № 34

6-го февраля следователь КГБ Трофимов сообщил Ирине Валитовой-Орловой, жене инициатора создания Группы "Хельсинки" в СССР Юрия Орлова, что 29 декабря 1977 г. обвинение ее мужа переквалифицировано со ст. 190.1, предусматривающей лишение свободы до трех лет, на ст. 70, об антисоветской пропаганде, по которой возможно заключение до 7 лет с последующей ссылкой до 5 лет.

Со всей ответственностью мы заявляем, что никаких советских законов профессор Орлов не нарушал, а его арест 10 февраля 1977 г. и дальнейшее преследование объясняется чисто политическими мотивами, а именно созданием и руководством деятельностью Группы Содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Деятельность этой группы имеет открытый публичный характер и ее неоднократно провозглашенной целью является содействие выполнению гуманитарных статей Соглашения в Хельсинки. Эта деятельность в полной мере продолжается и после ареста ее руководителя Юрия Орлова и ее активных членов Александра Гинзбурга, Анатолия Щаранского и ссылки Мальвы Ланды, а также эмиграции Людмилы Алексеевой, а также тесно сотрудничавших с Группой Валентина Турчина и Татьяны Ходорович.

Законы и цивилизованные нормы нарушены не Юрием Орловым, а следственными органами КГБ, держащими Юрия Орлова в строгом тюремном заключении в течение года без свидания и переписки с родными и без юридической помощи.

Мы обращаем внимание международной общественности, что все это происходит через 60 лет после революции, провозгласившей своей целью создание справедливого социального строя и после принятия в 1977 г. "самой демократичной", по уверению советских средств массовой пропаганды, "конституции в мире". Характерно саморазоблачающее бездушие и равнодушие к человеческим судьбам, проявленное следственными властями: жене Орлова сообщили о кардинальном изменении характера обвинения лишь через 40 дней.

Нам неизвестны принципы, по которым КГБ раскладывает свой зловеющий пасьянс, подвергая аресту одних правозащитников и заставляя эмигрировать других. Мы констатируем лишь, что его очевидная цель, а именно разгром движения правозащитников, не достигнута.

Об ужесточении преследования правозащитников свидетельствуют также следующие факты:

7 февраля Андрей Твердохлебов, лишь 21 января возвратившийся после 5-летней тюрьмы из ссылки, был под вымышленным предлогом помещен на 10 суток в тюрьму. При этом с ним крайне грубо, с применением насилия обращались в отделении милиции. С утра 6 февраля Андрей Твердохлебов держит голодовку.

Члену Грузинской группы "Хельсинки" Григорию Гольдштейну официально сообщили, что против него возбуждено дело по обвинению в туеядстве и что процесс будет проведен, даже если ему удастся в ближайшее время устроиться на работу.

Елена Боннэр, Софья Каллистратова, Наум Мейман, Виктор Некипелов, Татьяна Осипова, Владимир Слепак

9 февраля 1978 г.

Публикуется по машинописной копии, хранящейся в Архиве НИПЦ "Мемориал" (ф.166, оп.1, д.4, л.107–108)